

В тихом пригороде Литтл Уингинг было еще до рассвета, когда Гарри Поттер, находившийся в самой маленькой спальне дома номер четыре по Тисовой улице, проснулся и резко сел в кровати. Его тело было мокрым от пота - что само по себе было не слишком необычно, учитывая не по сезону жаркое лето, которое переживала южная Англия. Однако не погода была причиной такого состояния молодого человека в эту ночь.

Он рассеянно потирал шрам от молнии на лбу и пытался вспомнить свой сон. Его сознание регулярно посещало одно кладбище во время драгоценных часов сна, но этот сон почему-то казался другим. Однако как он ни старался, ему не удавалось вспомнить мелкие детали, а когда боль, толкнувшая его к пробуждению, начала стихать, вместе с ней улетучились и последние нити памяти.

Гарри вздохнул в разочаровании. Это повторялось все лето, но он так и не смог найти ответ. Казалось, он испытывал сильную боль в шраме, оставленном Убийственным проклятием Лорда Волан-де-Морта, часто сопровождаемую наплывом эмоций, которые, казалось, не соответствовали ситуации - почти как если бы эти эмоции не были его эмоциями изначально.

Иногда эти эпизоды даже совпадали с краткими видениями - вспышками людей и мест, незнакомых Гарри. Он знал, что эти видения как-то связаны с Волан-де-Мортом, но они никогда не были достаточно ясными, чтобы Гарри мог понять, что он видит.

Наверное, ему следовало ожидать чего-то подобного, ведь Тёмный Лорд вновь обрёл свою силу и собственное тело. Неужели и его жизнь отныне будет такой? При этих мыслях на лице Гарри вдруг появилось выражение боли, а тело задрожало, когда перед глазами промелькнули непрошенные воспоминания.

«Убить замену».

«Кровь врага... взятая силой... ты... воскресишь своего врага».

«Склонись перед смертью, Гарри...»

Гарри энергично потряс головой, пытаясь отогнать воспоминания. Вздохнув, он взял очки с шаткой прикроватной тумбочки и проверил время.

Маленький будильник, стоявший рядом с кроватью, показывал 4.57 утра, а это означало, что Гарри уже почти пять часов как пятнадцать. День рождения Гарри никогда не был для него особым праздником, и он не ожидал, что этот будет каким-то другим. Лучшее, на что он мог надеяться, - это большую часть дня избегать Дурслей, особенно своего кузена.

Вернувшись на лето на Тисовую улицу, Гарри с огорчением узнал, что Дадли недавно занялся боксом в школе. Хотя его новое увлечение каким-то образом смогло превратить значительную часть его подкожного жира в твердые мышцы, он, похоже, использовал свои новые навыки в основном для того, чтобы терроризировать соседских детей. Поскольку несовершеннолетним

волшебникам было запрещено использовать магию вне школы, Гарри решил, что лучше всего просто избегать Дадли, когда это возможно.

Зевнув, Гарри потянулся и встал с кровати, затем пересек комнату и распахнул хлипкие занавески, чтобы выглянуть в окно. Сонный район выглядел так же, как и всегда, с однообразной архитектурой и ухоженными садами. Казалось, ничто на Тисовой улице не меняется, кроме Гарри. Казалось, что каждый год с тех пор, как он начал посещать Школу чародейства и волшебства Хогвартс, он попадал в одну опасную для жизни ситуацию за другой, после чего его отправляли обратно в дом Дурслей, чтобы в одиночку разобраться в том, что эти события означают для его будущего.

Конечно, не все изменения были плохими. Начнем с того, что за последний год он сильно вырос, и его рост наконец-то стал соответствовать росту других мальчиков в его классе. К сожалению, быстрый рост в сочетании с неправильным питанием привел к тому, что он стал выглядеть еще более худым, чем обычно, граничащим с нездоровым.

«Может, я напишу Дамблдору о своем шраме?» - подумал Гарри, когда над горизонтом забрезжил первый рассвет.

Но он быстро передумал. Как бы он ни уважал почтенного директора Хогвартса, в последнее время Гарри начал раздражать Альбус Дамблдор.

После всего, что ему пришлось пережить во время прошлогоднего Турнира Трех Волшебников, вплоть до похищения, не говоря уже о невольном участии в темном ритуале по воскрешению волшебника, убившего его родителей, он надеялся... на что-то. Какого-то признания того, через что ему пришлось пройти, или, возможно, заверения в том, что со всем этим что-то делается. Гарри был бы благодарен хотя бы за небольшую информацию о том, что там происходит.

Вместо этого его погладили по головке и бесцеремонно вернули к его ужасным родственникам, как будто ничего не произошло. Он написал своим друзьям Рону и Гермионе, но их ответы оказались не слишком полезными, поскольку они имели наглость лишь туманно намекнуть на происходящее, не предоставив никакой реальной информации.

«Мы не можем сказать много о сами-знаете-чем, очевидно...» «Нам сказали не говорить ничего важного на случай, если наши письма потеряются...» «Мы очень заняты, но я не могу сообщить вам никаких подробностей...» «У нас много дел, мы расскажем вам все при встрече...»

Гарри закатил глаза. Все это было очень хорошо, но когда же ему наконец разрешат покинуть Тисовую улицу? По крайней мере, письма Сириуса вызывали некоторое сочувствие, хотя и были полны бесполезных советов вроде «будь осторожен и не делай ничего необдуманного». Как будто ему было о чем говорить.

Как раз в тот момент, когда Гарри собирался погрузиться в размышления о своей судьбе, он заметил сову, которая доставляла «Ежедневный пророк», летящую к нему на крыльях. Он

быстро достал из кошелька два серебряных серпа и положил их в кожаный мешочек совы, а затем взял свой экземпляр газеты. Как и каждый день, он быстро просмотрел заголовки и, не увидев на первой полосе ни одного упоминания о Волан-де-Морте или его Пожирателях смерти, вздохнул и бросил газету в стопку с остальными.

Вздохнув, Гарри вышел из комнаты, чтобы принять душ и съесть кусочек тоста до пробуждения тёти и дяди, смирившись с очередным скучным днём в Литтл Уингинге..

<http://tl.rulate.ru/book/117189/4647442>